

анна II (Михаил Сириец пишет о золоте¹⁵), нанес поражение брату, в свою очередь бежавшему в Киликию к Торсу I Рубениду. В 1127 г. Сельджукид возобновил борьбу за власть, “объединил тюрок и армян” и в ряде сражений разбил полководцев старшего союзника Масуда Данышменда Амир Гази Гюмюш Тегина Данышменда. Лишь в сражении с самим эмиром Араби потерпел поражение, бежал в Византию, где и умер.

Внутриполитическая борьба в Руме, вовлеченность в нее эмирата Данышмендов надолго сняли угрозу с их стороны малоазийским феодам Византии. Поэтому до лета 1124 г. занятый борьбой с печенегами, а затем с Венгрией (1127–1129), в духе традиционной для империи политики “борьбы с варварами руками самих же варваров” Иоанн II ограничился поддержкой Масуда, а затем предоставлением убежища Араби для того, чтобы продлить состояние усобицы в Руме и парализовать тем самым возможные враждебные действия с его стороны, в то время как сам император с армией воевал на Балканах.

Между тем поддержка, оказанная Торосом I Араби продемонстрировала эмиру Данышменду, что Рубенид представляет определенную опасность как для собственных владений, так и для его планов на востоке полуострова у границ Киликии. Поэтому переворот в Аназарбе и объединение уделов под властью Левона I, что несомненно усилило бы его позиции, вызвали острую реакцию с его стороны. К столице княжества Аназарбе была брошена конница Данышменда, столкнувшаяся здесь с отрядом князя Антиохии Бозмунда II, также не желавшего объединения уделов Рубенидов (1130). Гибель князя привела к длительной усобице в Антиохии (1130–1136), чем и воспользовался Левон I, отвоевавший у Антиохийского княжества Равнинную Киликию. Данышменд не смог достичь поставленной цели. Поэтому в конце 1130 – начале 1131 г. после захвата Цаманда он “проник в Киликию, страну Левона Армянина. Он напал на крепости и захватил их. Левон был испуган. Он обещал более не вступать во владения эмира, не увозить оттуда людей и платить ежегодную дань. Эмир поверил ему и ушел. Но Левон обманул его и не дал ничего”¹⁶. Что здесь существенно? Мотивация похода – набеги Левона на владения эмира, грабежи и угон пленных. Поход вновь не увенчался успехом. Рубенида не только не удалось поставить под контроль, но даже получить гарантии прекращения его дальнейших набегов. Таким образом, всплеск внешнеполитической активности Рубенидов датируется 1127–1130 гг. В той или иной степени они приняли участие в усобице в Руме, на наш взгляд, поддерживая Араби уже потому, что он был противником Данышменда, чьи владения граничили с уделом Тороса I. Успехи эмира в восточных районах Малой Азии и его стремлении к гегемонии в регионе не могли не беспокоить Рубенидов. Таковы были причины, побудившие Тороса I оказать вооруженную помощь Сельджукиду.

События 1124–1130 гг. подверглись анализу в недавней работе А.А. Бозояна¹⁷, попытавшегося дать новую их интерпретацию, кардинально расходящуюся с вышеизложенной, традиционной, восходящей еще к труду Ф. Шаландона¹⁸. Приветствуя сам факт подобной попытки, мы не можем согласиться с интерпретацией автором давно уже известной суммы фактов, имеющей вполне определенную направленность – показать, что уже в начале 20-х годов XII в. княжество Рубенидов не только участвовало в формировании международных отношений в Малой Азии наряду с Византией, Румом и эмиратом Данышмендов, но и оказывало решающее влияние на

¹⁵ Ibid. P. 223.

¹⁶ Ibid. P. 230.

¹⁷ Бозоян А.А. Восточная политика Византии и Киликия в годы правления императора Иоанна II Комнина до 1136 г. // Кавказ и Византия. Ереван, 1986. Вып. 5. С. 5–13.

¹⁸ Chalandon F. Les Comnènes. P. 82.